

«Это запутанное старое дело окончательно зашло в тупик».

— А у вашей семьи водятся деньги, директор Чжан. Сколько стоит квадратный метр в этом жилом комплексе? Я слышал, что без активов в сто миллионов, вас даже не пустят посмотреть здесь недвижимость.

— Этот дом принадлежит моему старшему брату. В этом году меня перевели на другую работу, туда далековато добираться. Брат уже в годах, поэтому планирует переехать в более тихое место, а мне разрешил пару лет пожить в его доме. В любом случае, скоро и я выйду на пенсию.

— Старший брат? У вас настолько близкие отношения?

— Мой брат старше меня на десять лет. Он практически вырастил меня. Не будет преувеличением сказать, что он мне как отец. Мы действительно не чужие друг другу. Он начал работать с молодых лет, занялся бизнесом и скопил немного денег... К своему стыду, я не слишком вникал в его дела. Я замечал только то, что было мне удобно. Возможно, это привело к нескольким неприятным последствиям, но я могу гарантировать, все эти годы бизнес моего брата ни разу не соприкасался с моими должностными обязанностями. Я никогда не пользовался своим служебным положением ради него. Если организация считает, что я живу излишне роскошно, и это нарушает дисциплину, то я приму к сведению и как можно скорее вернусь домой... А в остальном моя совесть чиста.

— Хорошо, — улыбнулся следователь, — мы еще это проверим. Полагаю, вы знаете, зачем вас сюда пригласили.

— Знаю.

— В таком случае, хотите что-нибудь сказать?

Чжан Чуньцзю выпрямился в кресле. Как и прежде, он был худощав; в стариках его комплекции ощущалась некая суровость. Его брови имели довольно очерченный контур, и со временем меж ними пролегла глубокая угрюмая морщина. Это строгое лицо никак не вязалось с тем приветливым и добродушным старшим братом из воспоминаний директора Лу и других. При взгляде на него невольно возникал вопрос: неужели человек может настолько измениться за двадцать лет?

Что изменило его?

— Последние пару дней я не мог дозвониться до лао Лу, поэтому сразу же заподозрил что-то неладное. После этого я принялся обзванивать старых друзей, но никто из них не мог подойти к телефону. Даже лао Пань, который уже давным-давно ушел в преподавание. Так что я подумал, скоро настанет и мой черед, — Чжан Чуньцзю невозмутимо отхлебнул чаю из своей чашки. — Я не знаю, о чем мне следует вам рассказать, поэтому просто продолжайте допрос.

— Тогда мы не будем церемониться, — лукаво улыбнулся следователь. — Похоже, после перевода вы поддерживали с бывшими коллегами постоянную связь?

— Не так уж часто, но сейчас особое время. Во-первых, дело Гу Чжао возобновили, а во-вторых, двова лао Яна лежит в больнице. Так что мы, старики, стали чаще созваниваться.

— О, дело Гу Чжао, — следователь поправил очки и нарочно проигнорировал вторую часть сказанного: — Вы помните детали произошедшего четырнадцать лет назад?

— Гу Чжао... дело Гу Чжао было очень болезненным для нас всех, — произнес Чжан Чуньцзю после недолгого молчания. — Тогда никто не поверил этому, но доказательства были неоспоримы. Только не нам было решать, правда это или ложь. На самом деле, я не верил, что Гу Чжао способен на подобное. Много раз в тайне от других я пытался поговорить с моим

бывшим начальством. Мои товарищи пали духом, на руководство давили со всех сторон, а я разрывался между ними.

В этот момент на его лице появилось выражение, среднее между усталостью и гневом:

— Это тяжело... я не ожидал, что спустя столько лет это дело возобновят. Если бы лао Ян узнал...

— Директор Чжан, — бесцеремонно прервал его следователь, — если в то время Гу Чжао не вымогал взятки и не применял насилие, тогда кто, по-вашему, ответственен за все эти несправедливые обвинения в течение стольких лет?

— Я не вправе судить поступки моих старших коллег за их спинами, но все информаторы Гу Чжао коллективно дали ложные показания. Видимо другая сторона знала обо всех его передвижениях... Значит, кто-то разглашал наши секреты и таким образом подставил его. — Морщинка меж бровями Чжан Чуньцзю стала еще заметнее. Он долго колебался, после чего сказал: — Я не знаю, кто это был, я не хочу ни в ком сомневаться. Вы вправе сколь угодно подозревать меня, но назвать любого из моих тогдашних братьев предателем, для меня то же самое, что поверить, будто Гу Чжао в самом деле убил человека и брал взятки. Это просто невозможно.

Следователя нисколько не тронула «глубокая братская привязанность». Он хладнокровно перешел к сути:

— Директор Чжан, вы ведь помните информатора с позывным «Старина Пепел», его настоящее имя Инь Чао?

— Да. Это ведь он привел Гу Чжао в Лувр? — кивнул Чжан Чуньцзю. — Я хорошо помню, вскоре после того случая он исчез. Мне всегда казалось это странным. Несколько лет назад одного из моих младших коллег перевели работать в Наньвань. Я знал, что в том районе у Инь Чао остались родственники, поэтому попросил этого коллегу присмотреть за ними, на случай если Инь Чао вернется домой, и сразу же задержать его.

Следователь слегка выпрямился и продолжил допрос:

— Как зовут вашего коллегу?

— Кун Вэйчэнь.

— Когда Кун Вэйчэнь привел сотрудников уголовного розыска городского бюро расследовать дело Инь Пина, он позвонил вам. Что он тогда сказал?

— Он сказал, что Инь Пин подделал подпись Инь Чао, чтобы получить компенсацию за снос их старого дома, и они собирались провести расследование. Еще он сказал, что обязательно сообщит мне, если получит новости об Инь Чао. Только вот больше я не смог с ним связаться, — похоже, Чжан Чуньцзю понял, что что-то не так. — В чем дело? Что-то случилось с Кун Вэйчэнем?

— У нас есть основания полагать, что «Старина Пепел», который вошел в Лувр вместе с Гу Чжао, на самом деле был Инь Пином. Также мы считаем, что у него были важные доказательства по делу Гу Чжао. Однако когда наши офицеры выехали за ним, Инь Пин сбежал, скрываясь от правосудия. В ходе преследования местоположение группы уголовного розыска было раскрыто, и им навстречу выскочили пара пикапов, начиненных взрывчатыми веществами. Их послали убрать свидетелей...

— Что?! — воскликнул Чжан Чуньцзю.

Следователь вдруг решил раскрыть карты, и его добродушная улыбка померкла:

— Противник действовал быстрее полиции. Мы подозреваем, информацию слили еще до того, как офицер уголовного розыска Тао Жань успел доложить своему начальству. А среди всех присутствующих тогда людей, вовлеченных в события, только Кун Вэйчэнь связывался с внешним миром, и человеком, с которым он контактировал, были именно вы. Директор Чжан, как вы это объясните?

— Вы подозреваете меня... — в этот момент Чжан Чуньцзю прикусил кончик языка и, с трудом подавляя гнев, как можно сдержаннее сказал: — Когда Кун Вэйчэнь позвонил мне, он сообщил лишь то, что они собираются в дом Инь Пина. Он не говорил, что Инь Пин...Инь Пин...

Дважды повторив это имя, Чжан Чуньцзю в конце концов не сдержался. На его лице отразилось неверие:

— Как Инь Пин мог притвориться «Стариной Пеплом»? Когда он начал выдавать себя за него? Неужели никто этого не заметил? Кто это сказал? Есть какие-то доказательства?

Некоторое время следователь равнодушно смотрел на него, пытаясь прочесть что-то по лицу старика:

— Директор Чжан, вы правда не знали? Вы не знакомы с этим человеком?

Сказав это, он вытащил фотографию и положил ее перед Чжан Чуньцзю.

Чжан Чуньцзю, казалось, все еще переваривал новую информацию, которую только что услышал. Он быстро опустил голову и взглянул на фото:

— Нет.

— Не знаете? Присмотритесь повнимательнее, — следователь подался вперед. — Из-за аварии Инь Пин перенес инсульт и был доставлен в больницу, но его жизнь до сих пор в опасности. Вчера днем этот человек переоделся санитаром, проник в палату Инь Пина и попытался снова убить его, чтобы заставить замолчать навсегда. У него ничего не вышло, мы арестовали его. Убийца опознал вас, как своего подстрекателя.

Чжан Чуньцзю на миг остолбенел. Совершенно сбитый с толку, он указал на самого себя:

— Меня?

— В доме этого убийцы мы нашли пять миллионов наличными. Это была плата за жизнь Инь Пина.

— Сколько? — взгляд Чжан Чуньцзю заледенел.

— Пять миллионов.

На лице Чжан Чуньцзю вдруг промелькнуло трудночитаемое выражение. Но спустя мгновение он горько усмехнулся, глубоко вздохнул и тяжело откинулся на спинку стула:

— Вещественными доказательствами, которые мы нашли под кроватью Гу Чжао, тоже были пять миллионов наличными... Прошло четырнадцать лет, а сумма все та же?

Следователь внимательно изучал выражение его лица:

— Где вы были днем одиннадцатого числа?

— Я точно не помню, — Чжан Чуньцзю потер точку меж бровей. К двойным векам старика добавилась третья складка, а на лицо лег отпечаток усталости. — Можно мне хоть какую-то подсказку?

— Одиннадцатого числа около двух часов дня вас видели на личном автомобиле недалеко от жилого квартала «Тополиный край». Это так?

— «Тополиный край»? Не припоминаю, — на лице Чжан Чуньцзю отразилось замешательство, некоторое время он вспоминал. — Одиннадцатого... это было в прошлый понедельник? В тот день моя машина попала под ограничение номеров, и я одолжил автомобиль семьи. Я проезжал по мосту Луань, кажется, поблизости были какие-то жилые кварталы, но я не обратил внимания на их названия.

— Куда вы ездили?

— Сначала я поехал во вторую больницу, чтобы навестить семью лао Яна. По дороге я вспомнил, что не купил гостинцев, а с пустыми руками ехать было нельзя, поэтому попросил водителя съехать с шоссе у моста Луань. Там рядом оказался довольно большой торговый центр, — сказал Чжан Чуньцзю. — Я выкинул чек, но вы можете проверить камеры видеонаблюдения на кассе торгового центра. Купив все что нужно, я направился в больницу. Спросите вдову лао Яна Фу Цзяхуэй и его дочь Ян Синь, они могут подтвердить это.

Уголок глаза следователя легонько дернулся. Жилой квартал, в котором проживал больничный убийца, назывался «Тополиный край», он и в самом деле находился недалеко от Луаньского моста. Но квартал был маленьким, с ветхими домами. Таблички с номерами на зданиях стерлись и практически не читались, а вокруг домов даже не был возведен забор.

Следователь нарочно спросил об этом, ведь обычному прохожему будет сложно запомнить название кучки неприметных шестиэтажных зданий. Если бы Чжан Чуньцзю ответил: «я просто проезжал мимо», то это было бы очень подозрительно, но...

Чжан Чуньцзю притворялся? В таком случае он был слишком осторожен и расчетлив, это ужасало.

Как только расследование коснется директора Чжана, оно больше не будет в юрисдикции группы уголовного розыска. Потому они провели этот допрос тайно. К прослушиванию был специально допущен только Ло Вэньчжоу. Следователь задал одни и те же вопросы четыре или пять раз, расставляя бесчисленные словесные ловушки, что в общей сложности заняло более трех часов. И дознаватель, и допрашиваемый совершенно выбились из сил, даже Ло Вэньчжоу, наблюдавший за допросом со стороны, не удержался и на выходе из офиса бюро закурил.

Окруженный клубами сигаретного дыма, он на короткое время погрузился в тяжкие раздумья. А затем перешел через дорогу, где его уже ждал огромный, одиноко стоявший внедорожник.

Ло Вэньчжоу открыл дверь автомобиля. Прежде чем он успел как следует усесться на пассажирское место, к нему с заднего сиденья нетерпеливо наклонился Сяо Хайян:

— Капитан Ло, теперь это дело кажется мне сомнительным. Директора Чжана наверняка подставили!

Ло Вэньчжоу взглянул на него, поднес окоченевшие руки поближе к теплomu автомобильному кондиционеру и медленно произнес:

— Совсем недавно ты мечтал отправить директора Чжана на плаху, а теперь говоришь, что его подставили... Очкарик, как хорошо, что ты родился простолюдином и к тому же в наше время. Будь ты принцем в феодальную эпоху, кто знает, сколько невинных душ ты бы сгубил?

Сяо Хайян проигнорировал слова Ло Вэньчжоу. Он опустил голову и достал из своей сумки папку, затем указал на пару фотографии внутри и сказал:

— Смотрите, это деньги, найденные в доме убийцы, а на другом фото пять миллионов, обнаруженные в доме дяди Гу. Я нашел это в старом запечатанном архиве. Обычно крупные суммы денег складывают стопками по десять тысяч, чтобы их было легче пересчитать. Банки перевязывают их бумажными полосами. Но наличные, найденные в доме убийцы, сложены точно так же, как вещественные доказательства четырнадцатилетней давности!

Сидевшая рядом с ним Лан Цяо сказала:

— Я допросила больничного убийцу, он сказал, что деньги ему прислали в таком виде, и он целую вечность пересчитывал их.

Ло Вэньчжоу взял фотографию и сильно нахмурился.

— Капитан Ло, извините, я был неправ, — неожиданно выпалил Сяо Хайян.

Как только он сказал это, даже сидевший за рулем Фэй Ду обернулся на него. На Сяо Хайяна уставились три пары глаз, как будто три человека в автомобиле увидели редкое зрелище цветения железного дерева, что случается раз в тысячу лет.

Сяо Хайян нервно поправил свои очки и поджал губы. Неизвестно от нервозности или же от беспокойства, но, похоже, парень слегка дрожал. Он открыл рот и разразился словесной тирадой:

— Я был неправ. Мне не следовало поддаваться импульсу и действовать так опрометчиво. Я ухватился за поверхностные доказательства и несправедливо обвинил героя. Я не должен был...

— Ты написал это недавно? — прервал его Ло Вэньчжоу.

— Прошлой ночью, — выпалил в ответ Сяо Хайян.

Он понял, что ляпнул какую-то глупость и сразу же замолчал. Лан Цяо громко расхохоталась, от чего Сяо Хайян еще сильнее смутился и принялся ковырять шов на штанах, ему хотелось провалиться под землю.

— В нашем коллективе не принято зачитывать текст самоанализа вслух. Когда все закончится, просто не забудь пригласить нас на ужин, — немного подумав, Ло Вэньчжоу добавил: — Но ты должен приготовить его сам. Твоя стряпня покажет нам искренность твоих чувств.

Лицо Сяо Хайяна было непроницаемым. Казалось, он был готов сдобрить себя приправой и самолично прыгнуть в пароварку.

— Я слышал показания директора Чжана. Хотя все улики были против него, в основном в его словах есть смысл, — серьезно сказал Ло Вэньчжоу. — Либо он чересчур прозорлив, либо его подставили. Во всяком случае, если он настолько крут, то не должен был оставлять столько прорех в двух попытках убийства Инь Пина.

— Значит, кто-то подставил его, тем же методом, которым подставили Гу Чжао? — спросила Лан Цяо. — Но зачем? Кому он насолил?

Ло Вэньчжоу покачал головой и дал знак Фэй Ду ехать домой.

Материалы по делу Гу Чжао были рассекречены совсем недавно. Кто мог знать подробности о тасовке наличных? А последний фигурант дела был привлечен после расследования в отношении директора Чжана. Следственная группа не стала бы придавать огласке ход расследования, поэтому вмешаться в него было бы сложно...

Это запутанное старое дело окончательно зашло в тупик.

Как раз в этот момент неожиданно заговорил Фэй Ду:

— Создание первого проекта «Фотоальбом» началось примерно через год после дела Гу Чжао. Участники проекта имели доступ к архивным материалам. Могло ли среди них оказаться дело Гу Чжао?

— Ты имеешь в виду... — сказал Ло Вэньчжоу.

— Таинственный руководитель проекта, — сказал Фэй Ду, — он действительно мертв?

Ло Вэньчжоу пристально посмотрел на него. Но поскольку Лан Цяо и Сяо Хайян все еще были здесь, он лишь небрежно бросил:

— Это было слишком давно. Нужно спросить директора Лу и остальных, когда они вернутся.

Однако в его душе зародились смутные подозрения. На первый взгляд казалось, что проект «Фотоальбом» и дело Гу Чжао не связаны между собой. Почему же Фэй Ду раз за разом упоминал об этом? Для чего он оставил свой семейный бизнес и присоединился ко второму проекту «Фотоальбом»?

<http://bllate.org/book/12932/1135229>